

Охота из засады является наиболее распространенным методом поиска жертвы, часто используемым не только тетеревятником, но и другими хищными птицами.

Поселения помытчиков располагались в некоторых районах на территории современных Вологодской, Костромской и Ярославской областей. Хорошо известны двинские помытчики, которые большими вагами ходили на север, в тундру, где ловили кречетов.

Этот аксакал однажды обронил воистину гениальную фразу: "Дрессировать сокола можно как угодно, однако свой корм он должен зарабатывать ежедневно и этим подтверждать свое право на жизнь".

Кроме легальной торговли, в мире процветает так называемый "Чёрный рынок".

Выкройка - условимся, что она у нас уже требуемого размера. Лучше всего если она будет отпечатана или отрисована на картоне, пластике или на ламинированной бумаге.

falcoresearch.info СОКОЛЬНИЧИЙ ВестникЪ

Номер 3

Осень 2010

Содержание:

Охотничье поведение ястреба-тетеревятника	- 2 -
Топонимика болот Европейского севера - наследие соколиных помытчиков.	- 7 -
Особенности охоты с соколом в соответствии с некоторыми сокольными традициями	-10 -
Торговля ловчими птицами	- 12 -
Изготовление Индо-Европейского клобучка	- 14 -
Мухаметзянов Альберт Абдулович	- 26 -
Мероприятия	- 28 -
Судьба Кречета (глава 7-10)	-29 -
Змея и сокол	- 35 -

Охотничье поведение ястреба-тетеревятника

Ястреб-тетеревятник (*Accipiter gentilis*) – традиционный вид соколиной охоты в России и Китае. Многие сокольники любят его за неприхотливость и хорошую уловистость, которая обеспечивается пластичным охотничьим поведением.

В последние два десятилетия тетеревятник активно расселяется по лесостепной зоне Европейской части России и Украины и активно проникает в степь по лесополосам. В последние 5 лет его гнездование в лесополосах отмечено в степной зоне Самарской и Оренбургской областей России и в Уральской области Западного Казахстана. В Центральном Казахстане тетеревятник стал достаточно часто встречаться в Казахском мелкосопочнике, на юг вплоть до верховий Сарысу, где в скором времени, возможно, будет обнаружен уже на гнездовании. Такому быстрому освоению типичным лесным видом небольших лесонасаждений в степной зоне способствует не только доступная кормовая база, но и большой набор стратегических приемов поиска и атаки жертв.

В орнитологической литературе слишком мало информации об охотничьем поведении тетеревятника, которое наиболее интересно сокольникам. Поэтому на страницах Сокольничего Вестника хотелось бы закрыть этот пробел хотя бы отчасти наблюдениями за охотами диких птиц в Волго-Уральском и Алтае-Саянском регионах в 1990–2007 гг.

Приёмы охоты

Стратегии поиска:

1. Охота из засады является наиболее распространенным методом поиска жертвы, часто используемым не только тетеревятником, но и другими хищными птицами. Обычно для засады выбирается присада, скрывающая ястреба и обеспечивающая ему обзор в ландшафте, ограничивающем свободное передвижение птиц-жертв в разных направлениях (например, ущелье, просека). Таким образом, ястреб может караулить потенциальные жертвы ча-

Молодой тетеревятник у гнезда.
Долина Кырлык, Алтай.
Фото И. Карякина

сами, однако по мере того, как хищник становится голодным, активность его возрастает, и он часто начинает менять присады. Одна наблюдавшаяся птица передвигалась по сильно захлавленной просеке, присаживаясь на нижние ветви деревьев на 5-10 минут, после чего продолжала движение вдоль просеки, пока на 45-й минуте не атаковала (успешно) рябчика.

2. Прослушивание более характерно для сов, однако очень часто используется тетеревятником во время охоты, особенно в сумерках. Этот метод поиска жертвы фактически имитирует предыдущий, но в отличие от него ястреб ориентируется на звук, а не на движение. Таким методом тетеревятники добывают птенцов и слетков дроздов, являющихся основными объектами питания многих пар в летний период, а также случайные жертвы – коростелей, погонишей и козодоев.

3. Скрадывание как метод поиска наблюдается при охоте на колониях (дрозды, чайки, суслики) или ночевках (врановые, куриные), куда хищник целенаправленно вылетает для добычи потенциальной жертвы. Обычно приблизившись к колонии ястреб прячется близ нее и наблюдает некоторое время, после чего перемещается ближе к объекту будущей охоты, используя естественные укрытия и на максимально приближенной к потенциальной жертве присаде ожидает удобного случая для броска.

4. Быстрый бредущий полет, характерный для дербников (*Falco columbarius*) и перепелятников (*Accipiter nisus*), очень часто используется тетеревятником при охоте на куриных, уток и врановых. При этом способе поиска ястреб быстро летит по свободной траектории в нескольких метрах над землей, водой или пологом леса в ожидании выхода из укрытия на линию атаки потенциальной жертвы. Таким способом тетеревятники очень часто обследуют лесополосы, линии изгородей и опушки леса с четкой границей. Однажды некую форму такого способа охоты пришлось наблюдать в Самарской области: тетеревятник быстро летел вдоль проводов ЛЭП с бетонными опорами со стороны солнца и вспугивал галок и вяхирей, отдыхающих на проводах (полет окончился успешной атакой на галку на 5-й минуте наблюдения).

5. Высотный поиск, часто используемый крупными соколами и орлами, наблюдается у тетеревятников, специализирующихся на добыче голубей и грачей в лесостепной зоне. При этом методе поиска ястреб поднимается на большую высоту, где, либо парит кругами, периодически используя машущий полет для перемещения между «термиками», либо двигается по свободной траектории в скользяще-машущем полете, периодически зависая в «термиках».

Пользуясь таким методом, ястреб держится против солнца от мест скопления потенциальных жертв.

6. Медленный бредущий полет, характерный для луней, используется тетеревятниками реже всего, в основном для охоты на мелких млекопитающих или слетков наземногнездящихся птиц.

В таблице 1 отражено соотношение разных методов стратегии поиска добычи у тетеревятников, зарегистрировавшихся на территории модельных регионов. В целом по региону доминируют такие методы поиска добычи, как охота из засады, скрадывание и быстрый бредущий полет. Большая часть регистраций охоты тетеревятников сделана в лесу – 61,11% от общего количества регистраций, остальные в полуоткрытых (перелески, лесополосы) и открытых ландшафтах (29,44 и 9,44% соответственно). Тетеревятники в высотном поиске наблюдались в основном в полуоткрытых и открытых ландшафтах, причем этот метод поиска добычи составил 21,43% от общего количества регистраций в этих ландшафтах и уступил лишь скрадыванию (35,71%).

Выше анализировались одиночные способы охоты тетеревятников, которые составляют 93,75% от общего количества регистраций. Однако ястребы охотятся парами, что наблюдалось в 6,25% случаев ($n=192$). Возможно, охота ястребов парами более распространена, особенно в период предшествующий кладке или после вылета птенцов. Известные 12 случаев парной охоты можно поделить на 3 метода.

1. Охота парой в быстром бредущем полете на разной высоте (33,33%). Один из партнеров летит на бредущем полете вдоль кромки леса или кустарников и вспугивает потенциальную жертву, взлетаю-

Табл. 1. Стратегии поиска

Метод	Волго-Уральский регион			Алтае-Саянский регион			Всего	Доля (в %)
	Лес	Пере-лески	Открытый ландшафт	Лес	Пере-лески	Открытый ландшафт		
Охота из засады	52	1		19	2		74	41,11
Прослушивание	4	5		3			12	6,67
Скрадывание	11	16	3	5	4	2	41	22,78
Быстрый бреющий полет	9	3	3	5	6	1	27	15,00
Медленный бреющий полет	1	3	1		2	3	10	5,56
Высотный поиск	0	8	1	1	3	3	16	8,89
Всего	77	36	8	33	17	9	180	100
Всего по регионам	121			59				
Доля встреч от общего кол-ва по регионам	63,64	29,75	6,61	55,93	28,81	15,25		

пую выше ястреба, которую в пике бьет вторая птица, летевшая выше. Таким образом, ястребы охотились на сорок и серых куропаток.

2. Парная охота в высотном полете (50,00%). Один из партнеров заходит против солнца на большую высоту, второй поднимает стаю птиц (голубей, грачей) и ведет ее, перемещаясь кругами под стаей, давая ей тем самым возможность подняться на линию атаки первой птицы.

3. Парная охота в угон (16,67%). Оба партнера попеременно пытаются взять намеченную жертву в угон, за которой один ястреб летит, а второй поднимаясь выше пытается ударить сверху, и если атака неудачна, то партнеры меняются ролями и атакует первая птица. Таким образом, ястребы охотились на ворон, тетеревов, зайцев.

Стратегии нападения:

Нападение в полете:

1. Прямое нападение один из самых простых методов захвата жертвы.

Используя этот метод, ястреб хватает жертву, появившуюся на линии атаки. Если захват не происходит, то объект охоты ястреба старается уйти, и тогда ястреб продолжает преследование и атакует в угон, либо продолжает движение в поисковом полете, игнорируя удаляющийся объект охоты. Интересно то, что пара тетеревятников, гнездящаяся в байрачном лесу в волжском левобережье Саратовской области (овраг Стерех), таким образом, на гла-

Нижний Новгород.
Фото А. Левашкина

Табл. 2. Стратегии нападения

Метод	Волго-Уральский регион			Алтае-Саянский регион			Всего	Доля (в %)
	Лес	Пере-лески	Открытый ландшафт	Лес	Пере-лески	Открытый ландшафт		
Прямое нападение	4	1	1	1	5	1	13	16,05
Атака в угон	4	2	1	3	1		11	13,58
Пикирование с лету	0	6	1	1	1	2	11	13,58
Планирование с присады	9	4	1	8	2	2	26	32,10
Падение с присады	3	1		1	1	1	7	8,64
Пикирование с присады	6	4		2	1		13	16,05
Всего	26	18	4	16	11	6	81	100
Всего по регионам	48			33				
Доля встреч от общего кол-ва по регионам	54,17	37,50	8,33	48,48	33,33	18,18		

зах наблюдателей практически в одном месте (крупный участок кустарников) вечером поймала ушастую сову, а утром горлицу (обе жертвы вылетели из кустов на линию атаки тетеревятника, следовавшего над кустами в бреющем полете).

Часто прямому нападению предшествует целенаправленное вспугивание потенциальной жертвы из укрытия (например, ложная атака на куст). Ложная атака применяется ястребами довольно часто, хотя и реже чем соколами. Не раз приходилось наблюдать, как ястреб в быстром бреющем полете совершает ложные атаки на стаю серых куропаток или тетеревов, для выбора более ослабленной жертвы, или заходит в стаю голубей, разбивая ее, а затем преследует выбранную жертву в угон.

2. Атака в угон является довольно характерной для тетеревятника. Ястреб некоторое время преследует жертву (голубь, ворона, заяц), пытаясь ее схватить в неглубоком падении сверху или подходом снизу. Объекты охоты тетеревятника при их преследовании начинают метаться из стороны в сторону (голуби, зайцы), падают камнем вниз (утки) или стараются подняться выше хищника (чайки). Если дистанция между ястребом и потенциальной жерт-

вой быстро сокращается, то тетеревятник, как правило, прекращает преследование.

3. Пикирование более характерно для сапсана, однако тетеревятник его использует для охоты на голубей, врановых и чаек, собравшихся в стаи, в высотном поиске. Обычно ястреб заходит между стаями и солнцем и поднявшись выше скопления потенциальных жертв стремительно приближается к ним, быстро увеличивая угол атаки, и на выбранную жертву падает камнем вертикально вниз, сложив крылья, выходя из пики в момент удара когтями по спине или груди жертвы.

Нападение с присады:

4. Планирование является самым типичным способом охоты тетеревятника из засады на куриных и зайцев. Обычно ястреб соскальзывает с присады без взмахов крыльев (или с редкими взмахами в начале планирования), под малым углом приближается к земле, затем на небольшой высоте планирует к намеченной жертве. Непосредственно перед атакой ястреб складывает крылья, а затем резко раскрывает их и хвост, для торможения во время захвата добычи.

5. Падение на жертву наблюдается во время охоты на белок, сусликов, либо слетков куриных или других наземных птиц. Ястреб спрыгивает с присады вниз, раскрыв крылья и подняв их и хвост вверх в самом начале прыжка, падает на выбранную жертву.

6. Пикирование с присады похоже на падение, однако в связи с малым углом атаки, птица выстраивается в воздухе как при пикировании с лету, и перед атакой на жертву раскрывает крылья и хвост и выставляет вперед лапы для захвата жертвы, как при планировании.

В таблице 2 отражено соотношение разных методов атаки добычи у тетеревиатников, регистрировавшихся на территории Волго-Уральского и Алтае-Саянского регионов. В целом по рассмотренным территориям доминируют такие способы атаки, как планирование с присады, пикирование с присады и прямое нападение в бреющем полете. Атака в угон и пикирование с лету регистрируются реже, причем первый способ характерен для птиц, охотящихся в лесу (63,64% от общего количества регистраций таким способом), второй – в открытых и полуоткрытых местообитаниях (90,91% от общего

количества регистраций таким способом).

Суточная активность

Из 192 регистраций охотившихся птиц 70,8% были сделаны в утренние часы (5–10 ч), 15,1% – днем (11–17 ч) и 14,1% – в вечерние часы (17–22 ч). Полностью отсутствовали регистрации птиц с 10 до 11 ч. Охотившиеся в дневное время тетеревиатники регистрировались в лесостепной зоне, преимущественно во время охоты на сизых голубей и грачей. В большинстве гнезд с птенцами в первой половине дня (до 14 ч) находилась свежая добыча, принесенная взрослыми птицами утром.

На Камском стационаре в 1997 г в течение 30 дней велись наблюдения за гнездом тетеревиатников. В момент начала наблюдений возраст птенцов составлял 10 дней. Наблюдения продолжались до вылета птенцов. За 30-ти дневной период было зарегистрировано 112 прилетов взрослых птиц на гнездо, в том числе 75 прилетов с кормом: 1,3% – с 4 до 6 ч, 60,0% – с 6 до 12 ч, 24,0% – с 12 до 16 ч, 12,0% – с 16 до 22 ч, 2,7% – с 22 до 0 ч. Таким образом, наибольшая активность ястребов наблюдалась в утренние часы.

Заключение

Наблюдения показывают, что наиболее часто тетеревиатники охотятся из засады, атакуя жертву планируя с присады. Учитывая большую скрытность хищника, весьма вероятно, что такие методы охоты недоучитываются, поэтому реальная их доля в природных популяциях в целом выше. Проникая в степную зону, ястреб существенно меняет свои охотничьи повадки и начинает использовать стратегии охоты, характерные для хищников, длительное время эволюционировавших в условиях открытых ландшафтов (например, высотный поиск, характерный для крупных соколов). В то же время суточная активность ястреба остаётся достаточно стабильной, как на севере своего ареала, так и на крайнем юге – он охотится в основном в утренние часы.

Алтайский край.
Фото С. Вазова.

И.В. Карякин.
“Центр полевых исследований”
Нижний Новгород, Россия.

ТОПОНИМИКА БОЛОТ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА:

НАСЛЕДИЕ СОКОЛИНЫХ ПОМЫТЧИКОВ

Изучая животный мир болот, посещая различные болотные массивы и комплексы Вологодчины, Карелии, Архангельской и Костромской областей нельзя не обратить внимание на особенности названий болот, их топонимику, на тот «язык земли» который пришел к нам из глубины веков. На основе анализа 684 болотных топонимов, сформулирована гипотеза о происхождении и смысле названий болот, а также о возможном авторстве этих названий.

Общеизвестно, что до славянской колонизации Русского Севера, начавшейся в IX-X веках н.э., на этой территории проживало финно-угорское население, относящееся к нескольким родственным племенам, говорящим на одном языке или достаточно близких языках. Это были охотники и рыболовы, селившиеся в поймах рек и озер. Они оставили нам многочисленные речные и озерные топонимы. Подавляющее большинство названий рек на Русском Севере имеют нерусские названия финно-угорского происхождения, славянские речные топонимы встречаются редко, практически единично.

Разительное отличие от речных топонимов представляют названия болот, подавляющее большинство которых имеет явное славянское происхождение. Маловероятно, чтобы финно-угры, будучи охотниками, не посещали болота и не давали им названий. Финно-угорские названия болот без сомнения были, но по какой-то причине были изменены, перекрыты славянскими. А это могло быть лишь в том случае, если среди русского населения края была некая группа, заинтересованная в различении болот, в том чтобы они имели понятные, удобные и пригодные для ориентирования названия. Это не могли быть местные жители, крестьяне, живущие в непосредственной близости от болот. Местные жители и сейчас, как правило, не используют никаких наименований «своих» болот, называя их просто: болото, мох, мошок, мхи,

чисть, вельга. Если это единственное болото в округе, на которое местные жители ходят за клюквой и морошкой, то зачем ему название? Название болотному массиву дается в случае, если его необходимо отличить от других, на которых приходится бывать по роду своей деятельности, а также, когда эту информацию необходимо передать другим людям. Значит, среди русского населения края была некая группа, постоянно посещающая болота, знающая их отличительные признаки и выразившая это в названиях. Обратимся теперь к собственно болотным топонимам.

Для анализа нами были взяты карты Вологодской, Костромской, Ярославской и Ленинградской областей, масштаба 1:200000 (2 км в 1 см), изданные в 2001-2005 гг. По Архангельской области использовались четыре листа карты масштаба 1:100000 (Совза, Климовская, Каргополь, Водла). Всего проанализировано 684 названия болот. Финно-угорские названия (Лишкмох, Лоудболото, Коткасболото, Сурьсо и др.) чаще встречаются в западной части охваченного региона (Ленинградская область) и составляют 6,4% от общего числа топонимов. Остальные топонимы имеют в своей основе славянские корни. Мы разбили их на несколько групп. Значительная группа топонимов характеризует размеры болотного массива (Большое, Большая Чисть, Большой Мох, Великое, Великий Мох, Просторное и даже Океан). К этой группе мы отнесли 9,5% топонимов. Часть топонимов характеризует форму болота: Круглое, Круглица, Закруглое, Углишное, Долгое, Узкий Мох и др. По характеру растительности (Березовое, Березовское, Боровое, Верестовский Мох, Гладкое, Чистое, Чистый Мох, Ягодническое, Ягодное и др.) выделяется 6% названий. Такое же количество топонимов связано с названиями близлежащих деревень: Агеевское, Алексеевское, Архангельское, Богдановское и др. Часть топонимов характеризует проходимость и доступность болот: Бродский Мох, Вязкий Мох, Жидкое, Неодолимое, Переходное, Сухие Мхи,

Плави и др. Сюда же можно отнести такие названия как Гнилое, Бесовское и Лешего Ноша.

Ответ на вопрос кто и зачем давал русские названия болотным массивам, кроется на наш взгляд в группе топонимов, связанных с животными болот. Таких топонимов выделено 47 (6,9%), из них 30 (63,4%) образованы от названий птиц. С вороном связано 3 (Воронской Мох, Воронье – дважды), что составляет 10% от всех «птичьих» топонимов, с гусем – 2: Гусино, Гусинский Мох (6,6%). Лебеда на севере Руси называли еще и колпицей, поэтому с лебедем связано 6 (20%) названий: Лебье, Лебязья Чисть, Лебязье, а также Колпинское, Колпская Чисть, Колпахтское. С токами, скорее всего глухаринными, связано 2(6,6%): Токовое, Токовая Лыва, с орлом 1 (3,3%): Орельское, с журавлем 1 (3,3%): Журавья Гладь, с ястребом 1 (3,3%): Ястребец и с соколом 16 (53%). Если бы названия болотам давали охотники за дичью, среди топонимов, скорее всего, преобладали бы связанные с глухаринными токами, с лосями и волками. Но «звериных» названий совсем немного: Волчье, Лосевицкое и Лосиный Мох, Язвицева Чисть (язвец – барсук). Среди «птичьих» топонимов явно преобладают названия, связанные с хищными птицами – 18 из 30 (60%), причем 16 из них (53%) связаны с соколами: Соколий Мох, Соколий Мыс, Соколье (повторяется 6 раз), Соколя Чисть, Соколя, Соколени, Малые Соколя, Сокольское (2 топонима). Несмотря на то, что лебедь, журавль, орел – крупные, заметные объекты, количественно в названиях преобладает все-таки сокол, выделить которого среди пернатого населения края может только человек, обладающий определенными знаниями, а простые крестьяне, как правило, не знают эту птицу. При этом в некоторых районах Вологодской и Костромской областей сохранились названия деревень, образованные от слова сокол, но указывающие на занятие, профессию людей, связанных с соколами: Сокольничково Солигаличского района Костромской области, Сокольничково и Сокольники Череповецкого района Вологодской области, Сокольничково Усть-Кубенского района Вологодской области. Т.е. здесь когда-то жили сокольники, люди, чьей профессией был поиск, отлов и вынашивание (воспитание, обучение) соколов. То, что эти названия характеризуют именно род занятий, определенную профессию подтверждает сравнение с названиями других про-

фессиональных групп: сапожник, пирожник, рыбак (торговец рыбой) и т.д.

Известно и другое название этой группы - соколиные помытчики (от слова помыкать, т.е. ловить, забирать). Добывание крупных соколов, сапсанов и кречетов составляло разряд государственного промысла. Потребность в соколах была очень велика и составляла тысячи птиц. Одна только царская охота одновременно насчитывала до трех тысяч соколов, свои охотничьи дворы имели также многие князья и бояре. Немалое количество птиц терялось во время охоты, птицы часто болели и гибли. Соколы были особо ценным подарком, их со специальными посольствами отправляли ко дворам других монархов.

Как указывают В.Е.Флинт, А.Г.Сорокин в своей энциклопедической книге о соколиной охоте «Сокол на перчатке», институт помытчиков сложился очень давно, не позднее XIII века. А своего расцвета этот промысел достиг при Алексее Михайловиче, т.е. в середине XVII века. Угасание промысла произошло в XVIII веке, одновременно с угасанием соколиной охоты. Таким образом, история, традиции и вся связанная с этой деятельностью информация складывалась и накапливалась в течение пяти столетий. В течение многих поколений обучение шло в семьях, знания передавались от отца к сыну. За пятьсот лет, а это двадцать пять - тридцать поколений, должен был накопиться огромный объем информации не только о соколах и способах их поиска и добычи, но и об их местообитаниях. В таежной зоне Европейской части России встречается лишь один крупный сокол – сапсан, обитающий на обширных болотах. Поэтому информация о болотах была особенно нужна помытчикам, именно поэтому финно-угорский топонимический слой оказался полностью перекрыт русскими названиями, содержащими необходимую и понятную русскому населению информацию.

Помытчики жили локальными поселениями, образовавшимися, судя по всему еще в XIV-XV веках. Промысел соколов был основан на оброчном начале, а помытчики считались слугами государевыми или княжескими (царскими) оброчными. По своему

положению и правам они отличались от обычных крестьян, и представляли привилегированную группу свободных промышленников, обязанных сдавать в казну лишь небольшой оброк. Помытчики были свободны от всяких даней и пошлин, не обязаны были обеспечивать транспортом проезжих чиновников и курьеров, кормить их и их коней. Они были неподвластны суду княжеских, а позже царских наместников. За все эти льготы помытчики обязаны были платить оброк соколами. В писцовых книгах XVI века сохранились записи об оброке соколами с деревень соколиных помытчиков Кирилловских вотчин Белозерского уезда Вологодской губернии: «И с тех деревень давати оброку по старине по 2 сокола в год. А коли не будет соколов и им давати за 2 сокола рубль денег, да пошлин дворяцкого, да дьячих 2 гривны». . . (Писцовая книга ездых дворяцких волостей и государевых оброчных угодий Белозерского уезда 1585 года. М.-Л. 1984).

Поселения помытчиков располагались в некоторых районах на территории современных Вологодской, Костромской и Ярославской областей. Хорошо известны двинские помытчики, которые большими ватагами ходили на север, в тундру, где ловили кречетов. Для этого надо было организовывать настоящие дорогостоящие экспедиции, в которые отправлялись артели по тридцать-сорок человек на лошадях, целыми санными поездами, с продуктами, припасами и специальными клетками для соколов. Но немало было и таких, которые жили ловлей сапсанов, гнездящихся на болотах севера лесной зоны. Сохранились сведения о ярославских (ростовских, переславских, юхотских) и вологодских помытчиках, промышленавших соколов на окружающих их поселениях болотах.

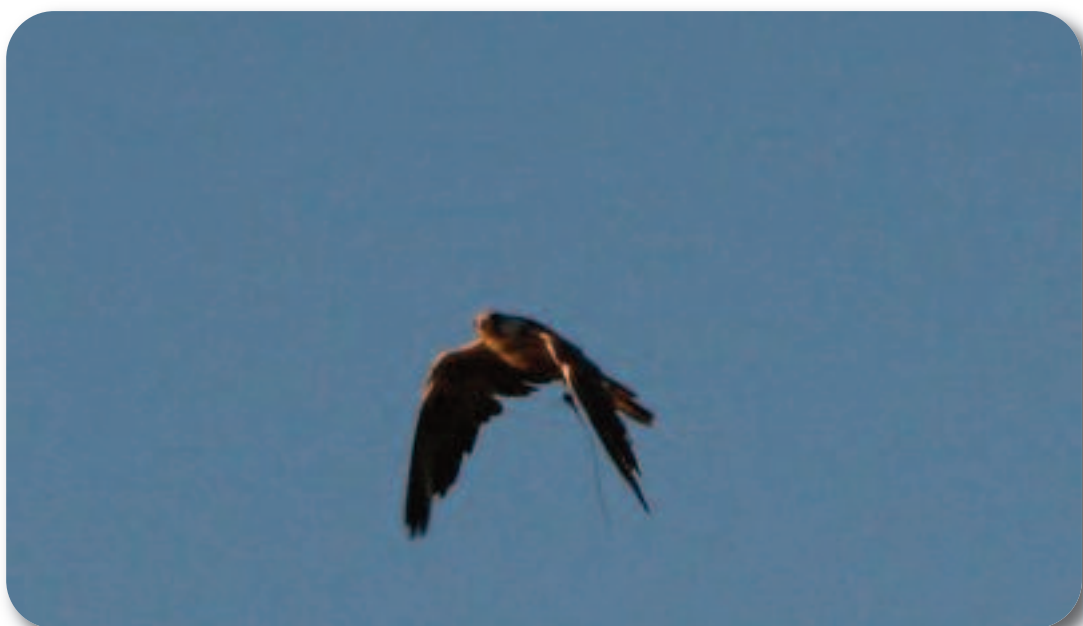
На болотах лесной зоны гнездились в то время сапсаны, поиски и поимка которых не

требовала таких больших затрат и усилий как ловля кречетов в тундре. Именно помытчики, обследуя болота лесной зоны, давали им названия, особенно выделяя те болота, где постоянно обитали соколы. В этом плане интересны болотные массивы с названиями Пустое, Пустынное. На наш взгляд, свое название они получили не потому, что на них не было дичи или ягод, а потому, что там не гнездились сапсаны. Для сравнения стоит вспомнить пустельгу – сокола, которого интересуют лишь грызуны, поэтому для соколиных охот он был непригодным, пустым.

Таким образом, славянская топонимика болот севера лесной зоны, на наш взгляд в значительной степени сформировалась в результате профессиональной деятельности сокольников (соколиных помытчиков) в XIII-XVII веках. Сохранившиеся в «языке земли» болотные топонимы можно рассматривать как наследие соколиных помытчиков, как дошедшее через века послание наших коллег – орнитологов средневековья.

А.В. Кузнецов.

Ведущий научный сотрудник
Дарвинского заповедника,
Кандидат биологических наук.
Россия.

Особенности охоты с соколом в соответствии с некоторыми сокольничьими традициями

Использование соколов в качестве ловчих птиц связано с большими трудностями, чем представителей семейства ястребиных. Сам способ добывания добычи на лету требует от хищника значительных физических усилий. Поэтому при малейшей возможности крупные соколы: сапсан, балобан или кречет пытаются перейти на более экономный способ охоты. При взаимодействии с человеком, птица не видит смысла охотиться на дичь, тратить значительные усилия, если хозяин обеспечивает её пищевые потребности. Такая птица у сокольников имеет уничижительное прозвище "Пискуна". Очень редко Пискунами становятся ястребы или орлы. Проблема выклянчиванием корма очень актуальна для всех без исключения сокольничьих школ. Особенно характерна она для начинающих сокольников, которые еще не получили соответствующего опыта, и чья деятельность в усвоении правил осуществления выноски проходила без присмотра опытного учителя.

Например, арабские охотники отдают предпочтение более взрослым птицам, которые уже успели на свободе, сначала под присмотром родителей, а затем самостоятельно, освоить некоторые элементы охоты и приобрести соответствующий опыт.

Между тем, западные и особенно школы азиатских республик бывшего СССР отличаются тем, что воспитывают рабочих соколов почти исключительно из птенцов различного возраста. В свое время мне повезло и у меня была возможность около года общаться с несколькими сокольниками в Туркмении. Среди них был пожилой человек, происходившей из рода, который с незапамятных времен охотился с соколами. Этот аксакал однажды обронил воистину гениальную фразу: "Дрессировать сокола можно как угодно, однако свой корм он должен зарабатывать ежедневно и этим подтверждать свое право на жизнь".

Свой дневной рацион в природе хищник добывает, без преувеличения, в течение нескольких часов. Так

что и в неволе он должен сам добывать пищу, как минимум "охотясь" на вабило. И это вовсе не игра в поддавки - вабило должно вращаться на шнуре с довольно большой скоростью. Все указанное имеет отношение скорее к методам подготовки соколов, чем к самому процессу охоты. Однако этот информационный минимум необходим для понимания моих дальнейших тезисов.

Ниже указаны возможные зоны концентрации внимания сокола.

Зона 1 - это человек (сокол считает своего хозяина источником получения пищи и концентрирует внимание на нем).

Зона 2 - приближена к человеку сфера охотничьих угодий (сконцентрирован на ней птица ожидает когда будет поднята дичь).

Зона 3 - в ней независимо от расстояния, в пределах возможного, сокол атакует любую добычу.

Выходя в указанного следует, что птица, сконцентрированная на зоне 1, для охоты не пригодна - это пискун. Европейская сокольничья традиция предусматривает обучение, так называемому "охоте со стороны" - когда внимание сокола концентрируется на зоне 2. Занимая позицию сверху над хозяином (нередко над легавой собакой), сокол ждет когда его товарищ на земле поднимет дичь, чтобы ему было удобно атаковать ее на взлете, когда та находится в абсолютно невыгодном положении, с тактической точки зрения. Следует заметить, что зрелище это непревзойденное по своей зрелищностью. Именно поэтому, одним из наиболее популярных видов из всех соколов, является сапсан.

Представьте себе зеленое поле покрыто разноцветными цветами! До горизонта его перерезает поросшая осокой и кое-где камышом дренажная канава. Над головой кругами плывет ввысь сапсан. Достигнув удобного воздушного потока, он замирает,

удобно улёгшись на нем. Сокол висит над легавых псом, занятым поиском дичи. Его сносит потоком воздуха, он делает круг над вашей головой и снова замирает на фоне голубого неба. Но вот легавый пес делает стойку, сокол мгновенно сориентировавшись, заходит под ветер, раздается команда "Аванс!" - Пес срывается с места и с зарослей взлетает разноцветный фазан. Сапсан молнией падает с поднебесья, удар острых когтей ... Опережая петуха, что комом падает к земле, сокол стремится на рукавицу, а ветер уносит от места трагедии облако блестящего в солнечных лучах почти прозрачных перьев... Представили? Действительно красиво. Но, к сожалению это идеальный вариант.

Даже при самой лучшей выучке, сокол в любой момент может подняться очень высоко, или улететь слишком далеко и вдруг исчезнуть из поля зрения. Вот почему его надо "придерживать" на определенном расстоянии при помощи взмахов вабила. Если дичь долго не появляется, сокол теряет свою концентрацию на зоне 2, начинает отвлекаться. А скорость его полета значительно выше не только наших возможностей пешего передвижения по земле, но и на автомобиле.

Именно поэтому в современных европейских сокольников так популярны радиоприборы, которые дают возможность отыскать сокола, если он улетел. Сокольники Востока равно охотятся со всеми пернатыми хищниками. Сняв в последний момент клобучок, они пускают ловчих птиц вдогонку дичи, если она находится в поле зрения. При захвате соколом добычи, ее пытаются как можно скорее отобрать и немедленно вернуть пернатого ловца на рукавицу. Учитывая то, что охота в пустынях Азии невозможна без транспорта, будь то лошадь, верблюд или современный джип, они менее спортивные и зрелищные чем в Европе. Такая охота скорее является добыванием ежедневной пищи и носит ярко выраженный промысловый характер.

В большинстве восточных стран охотничьи сезоны просто отсутствуют. Следовательно, охота не прекращают даже во время линьки птицы. Возможно, это и является причиной того, что при таком режиме использования, соколов удается плодотворно эксплуатировать буквально в течение десятилетий, в отличие от европейских традиций, где птица ловит добычу только на протяжении нескольких се-

зонов. Охота в прикаспийских Кызылкум не менее интересное чем европейская. Туркестанский балобан "ительги" добывает в жаркий сезон преимущественно птиц, а зимой - зайцев-толёв. В этих условиях сокол работает вместе с борзыми тазы. Птица пускается с руки, и подобная охота чрезвычайно близка к арабской...

Ростислав Сориш.
Украина.

Торговля ловчими птицами

Легальная торговля ловчими птицами сегодня - это исключительно продажа хищных птиц, выращенных в вольерах питомников и зоопарков. Обычно в них выращивают птиц редких видов, прежде всего, крупных соколов и орлов. На более распространенных хищников в большинстве стран проще получить разрешение об изъятии из природы их птенцов или молодых. Цены на пернатых ловцов довольно высоки, но, конечно, куда ниже, чем иногда появляющиеся на страницах падкой до сенсаций печати "космические" цифры.

Дело в том, что иногда цену за отдельную незаурядную птицу зачастую объявляют эталоном стоимости всех хищников этого вида. Например, если конкретная чистокровная арабская лошадь может быть продана за цену в несколько сотен тысяч долларов, то это ещё не значит, что такова цена всех лошадей вообще. Цены же на птиц зачастую обобщаются. Можно достоверно сказать одно - среди ловчих птиц более всего ценятся особи, являющиеся выдающимися охотниками и, особенно, при этом имеющие необычную индивидуальную расцветку пера. Сапсан-альбинос, например, может стоить в десятки раз дороже сапсана типичной окраски.

Кроме легальной торговли, в мире процветает так называемый **"Чёрный рынок"**. Многие сокольники, особенно арабские, искренне убеждены в превосходстве диких птиц над выведенными в питомниках - они якобы сильнее и выносливее. Это, скорее всего, достаточно субъективное мнение привело к тому, что цены на нелегальном рынке часто ещё выше, чем на легальном. Хороший крупный сокол может быть куплен за несколько тысяч, в исключительных случаях - даже десятков тысяч долларов. Но этот специфический бизнес по многим объективным причинам никогда не сможет сравниться по масштабам с нелегальной торговлей оружием или наркотиками. Причин тому несколько.

Прежде всего, ценность представляет только ограниченное количество видов хищных птиц, примерно 1-2 % от всего многообразия пернатых хищников. Кроме того, даже эти "дорогие" птицы имеют много ценовых градаций - не ценятся птицы некрасивые, ослабленные, больные. Вплоть до того, что единственное сломанное маховое или рулевое перо может снизить цену хищника вдесятеро! Браконьеры, торгующие пойманными в природе птицами, поневоле вынуждены овладевать массой специфических знаний.

Во-первых, они обязаны разбираться в видах птиц, уметь определять их возраст, пол, физическое состояние не хуже профессиональных орнитологов.

Во-вторых, их навыки в содержании пернатых хищников, профилактике заболеваний должны быть на уровне таковых квалифицированных сотрудников зоопарков. И самое главное - необходим стабильный канал сбыта птиц. Любой современный сокольник наверняка в своей жизни сталкивался со случаями, когда начитавшиеся бульварной прессы профаны пытались разбогатеть с помощью продажи ловчих птиц. Даже если такой человек находит редкую птицу, то вынужден держать её месяцами, не находя покупателя, и в конце концов рад отдать её даже за бутылку водки. В поисках рынка сбыта некоторые деятели попадают за решётку, птицы у них погибают, или просто "портятся" - вырванный из природы и не охотящийся сокол теряет ловчую квалификацию очень быстро.

"Птичий бизнес" очень выгоден, он нередко имеет прикрытие на самой вершине правительственной пирамиды некоторых государств, из-за чего практически неискореним. Наверное, единственный реальный способ окончательно прекратить торговлю редкими видами птиц - повсеместно запретить охоту с птицами чистых видов, и полностью контролировать выполнение такого за-

прета, но это, в сложившейся сегодня ситуации, практически невозможно.

Легальная торговля хищными птицами регулируется **"Конвенцией о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения"** (СИТЕС - <http://www.cites.org/>).

Механизм действия СИТЕС довольно простой: редкие виды, а также сходные с ними, включаются в списки - приложения к Конвенции. Видами, включёнными в Приложение 1 СИТЕС, запрещена всяческая коммерческая торговля. Видами, включёнными в Приложение 2 СИТЕС, а также особями, являющимися потомками от выведенных в неволе ("вторая генерация") видов из Приложения 1, международная торговля разрешается только при наличии специального разрешения из страны-экспортёра.

Ростислав Сориш.
Украина.
Дмитрий Сакса.
Эстония

Изготовление Индо-Европейского клобучка

Индо-европейский клобучок - один из самых простейших в изготовлении, нетребователен к материалу, отлично сидит на любой птице при условии правильного размера:

Инструменты:

Макетный нож.

X-астро или любой подобный нож или скальпель со сменными лезвиями в ассортименте для тонких работ.

Полотно стамески - удобно для пробивания отверстий для установки стяжек, султанчика, и тп.

Пробойник - клещевой или любой другой какой найдете. Крайне полезный инструмент в повседневной жизни сокольника.

Шило - лучше всего с изогнутым кончиком, с тон-

ким острием и удобной ручкой.

Разметочник для стежков - продается в любом магазине кройки и шитья за копейки.

Плоскогубцы и тонкогубцы - пригодятся при шитье и установке стяжек.

Молоточек или киянка.

Нитки и иглы - на ваш вкус, лучше как можно более прочные.

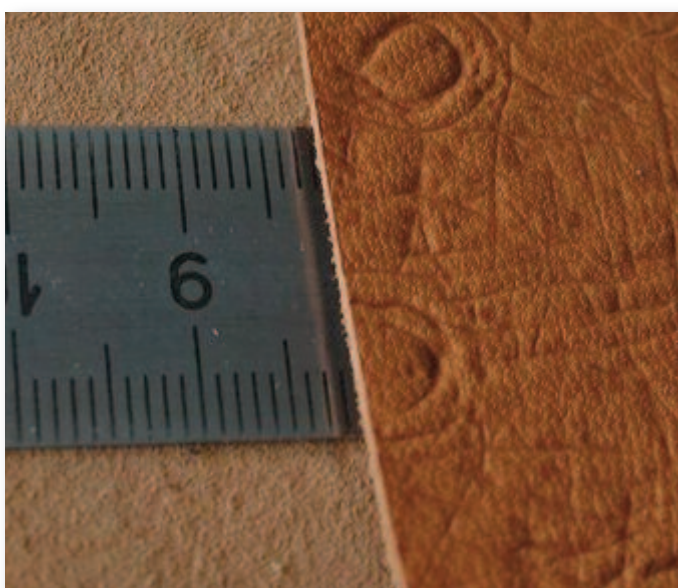
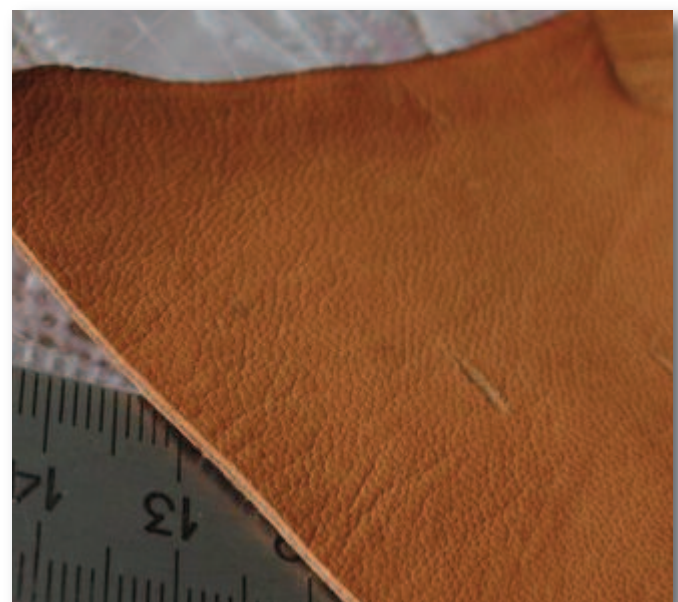
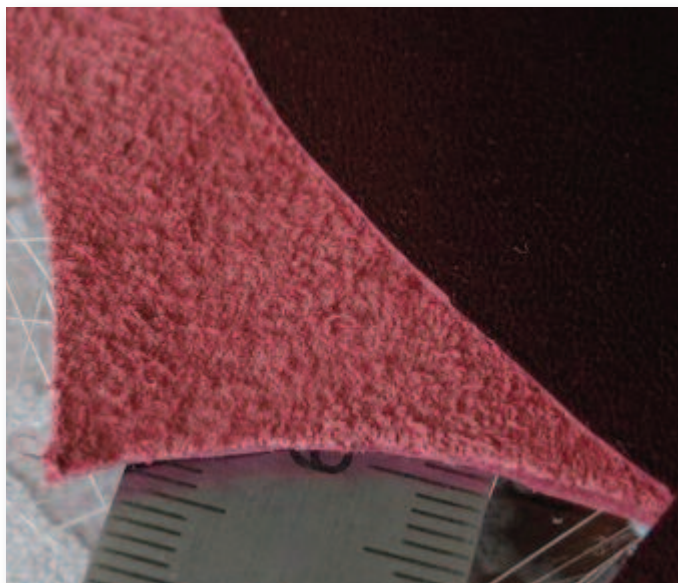
Воск для вошения ниток.

Клей типа "Момент".

Ручка для переноса выкройки на кожу - не обязательно, я, например, пользуюсь скальпелем.

"Разделочные" поверхности - деревянные или пластиковые доски, коврики.

Выкройка - условимся, что она у нас уже требуемого размера. Лучше всего если она будет отпечатана или отрисована на картоне, пластике или на ламинированной бумаге.

Кожа:

Кожа должна быть относительно тонкой, ровной, плотной, упругой и даже жестковатой, не должна тянуться, а с бахтармянной ("замшевой") стороны должна быть как можно менее ворсистой. Годится как хромовая, так и растительной выделки. Главное здесь - качество выделки. Вначале стодится и кожа от голенищ женских сапог. Ее же можно будет употребить на стяжки и султанчик, а для окаймления лучше найти тонкую кожушку вроде перчаточной лайки.

СОКОЛЬНИЧИЙ ВЕСТНИКЪ

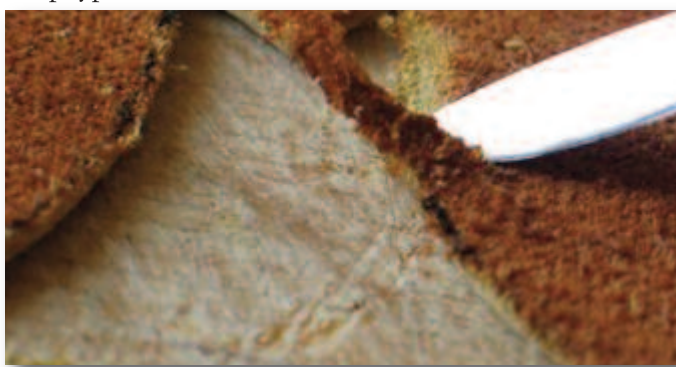
Переносим выкройку на кожу, воспользовавшись ручкой, или процарапав контуры тонким скальпелем.

Вырезаем контуры при помощи макетного ножа.

Апертуру (отверстие для носа птицы) вырезаем с максимальной тщательностью, лучше, если лезвие будет прорезать кожу под небольшим углом - тогда не потребуется дополнительно скашивать края апертуры.

Если не вышло, подрезаем аккуратно острым лезвием. Делается это для того, чтобы смягчить края апертуры и не допустить потертостей от жестких кромок кожи.

Пробиваем прорези для установки султанчика и стяжек:

Разметке швов:

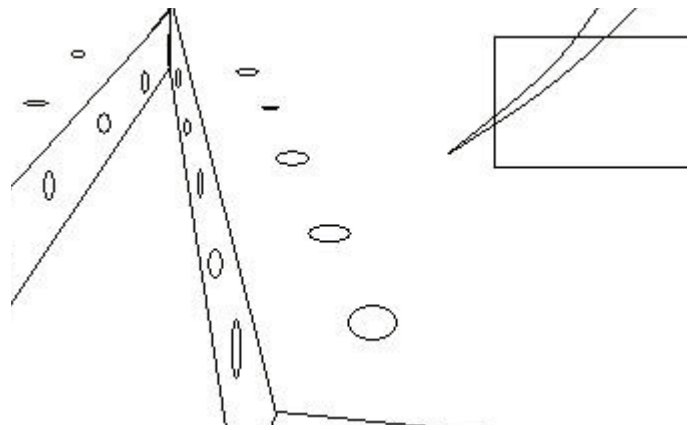
Обычно клобучок сшивается скрытым швом наизнанку, затем выворачивается и стыки кожи заглаживаются. Новичку легче всего шить обметочным швом или простым тачным:

В данном случае мы будем сшивать клобучок декоративным швом, наружным вариантом скрытого шва. Дело в том, что скрытый шов требует хорошего исполнения. Можно вывернуть клобучок и обнаружить что швов недостаточно тугой или кожа недостаточно эластичная и края кожи расходятся, образуя щели через которые птица если не подглядывает, так видит свет...

Наружный шов, хотя более уязвим для когтей птицы, с гарантией будет плотным и непроницаемым для света.

Разметочником аккуратно проводим по кромке выкройки, стараясь выдержать дистанцию до края кожи и симметричность расхождения пунктира из внутреннего угла шва. Рассчитываем точно сколько отверстий пробивать, естественно, их количество и расположение а двух сторонах шва должно совпадать!

Шилом пробиваем отверстия, в данном случае - каждое второе (это зависит от длины шага разметочника):

Клобук готов к шпиванию...

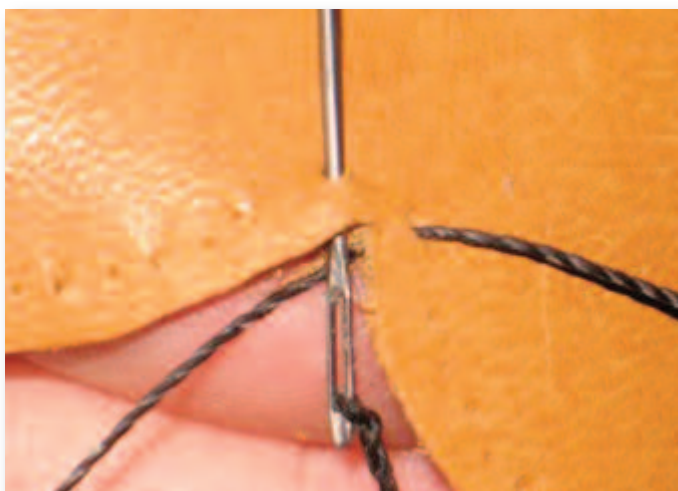
Вошим нитку. Это во-первых, позволит крепче затягивать швы, во-вторых, несколько усилив жесткость нити, не даст ей свиваться и перепутываться при шитье.

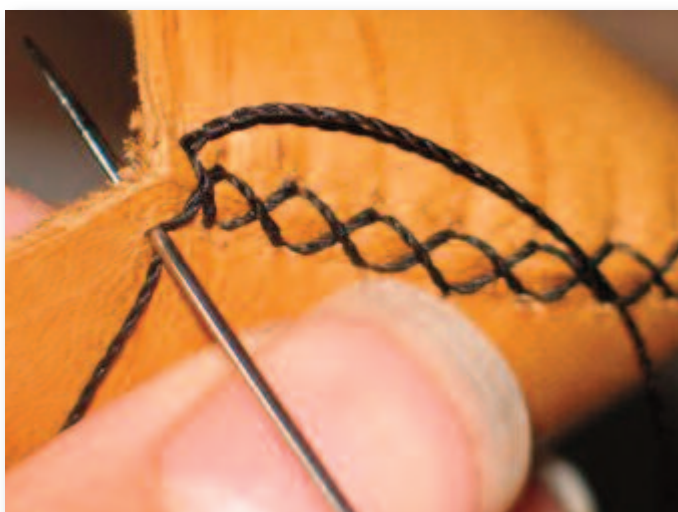
Шьем ОДНОЙ НИТЬЮ С ДВУМЯ ИГЛАМИ на концах:

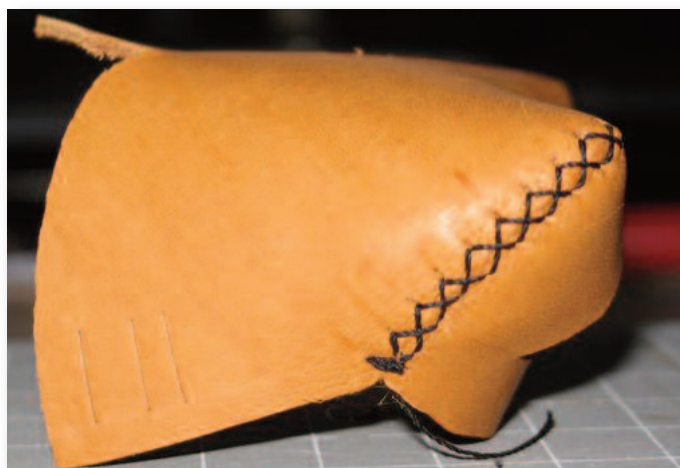
Первый "крестик":

Затягиваем каждый шов только двумя руками, вытягивая обе нити одновременно. Это позволяет добиться ровного натяжения нити:

Заканчиваем шов, пару раз прошив края кожи насквозь, завязываем и проклеиваем узелок. Повторяем все с другой стороны, особенно следя за тем, чтобы шов был натянут точно так же, как и на другой стороне - иначе длина швов получится разной, клубочек перекосит. Это часто случается на слишком тягучей коже, или на слишком мягкой.

СОКОЛЬНИЧИЙ ВЕСТНИКЪ

Отбиваем швы молотком или киянкой на ручке любого подходящего диаметра. Швы разглаживаются и округляются.

Промазываем клеем НАРУЖНУЮ сторону горловины и приклеиваем полоску.

Следующий шаг - окаймление горловины клобучка. В принципе, оно делается самыми разными способами, иногда вообще не делается. Мы сделаем на скорую руку.. если результат будет устраивать, его можно будет потом прошить для надежности. Вырезаем полоску тонкой кожи шириной около 1 см, длиной - немного больше чем длина горловины. Покрываем клеем и оставляем подсохнуть - по инструкции.

Наносим клей на внутреннюю сторону горловины и заворачиваем полоску, начиная со швов.

Результат:

Снаряжаем теперь клобучок стяжками и султанчиком. Кожу будем использовать ту же самую, что и для самого клобучка.

Обычно у меня для этих целей отложены специальные куски кожи с заданными свойствами - очень плотная, тонкая, не ворсистая и не тянущаяся. Стяжки в нашем варианте получатся самые простые, "слабенькие" но действующие.

Можно заранее отрезать длинный кусок кожи, размочить его в воде и вытянуть при помощи рук и грузиков. В противном случае через месяц-два стяжки придется менять, так как они разболтаются в процессе эксплуатации. Ширина стяжек подбирается опытным путем. Она должна быть несколько меньше ширины прорезей. Длина подбирается по размеру клобучка.

СОКОЛЬНИЧИЙ ВЕСТНИКЪ

Вырезаем две заготовки для стяжек, шириной около 5-6 мм и такой же ширины, но вдвое короче, заготовку для султанчика.

Приводим заготовку для султанчика в вид, соответствующий фотографии.

И монтируем на клобучке.

Последовательно пробиваем в первой ленточке маленькое отверстие пробойником и протягиваем в него вторую ленточку, теперь оверстие пробиваем в ней.. за три-четыре шага заплетается симпатичная косичка, концы которой прихватываем каплей клея.

Теперь займемся стяжками:

В зависимости от толщины кожи, складываем кончик заготовки в два или в три раза и пробиваем насквозь. Противоположный конец срезаем на "нет". И протягиваем с помощью тонкогубцев через пробитую насквозь складку:

После затягивания получаем вот такие симпатичные шишечки. В принципе, можно обойтись и без них, просто сделать концы стяжек подлиннее для удобства.

Пробиваем в стяжках прорези около 1 см длиной. В одной из них позже нам надо будет пробить еще одно отверстие, но это лучше делать после установки стяжки на клобучке.

Установка стяжек:

СОКОЛЬНИЧИЙ ВЕСТНИКЪ

Заводим обратно в прорезь, через прорезь в самой стяжке. Получается петля, которая непосредственно крепит стяжку на клобучке.

Аккуратно зятягиваем.

Тонкогубцами слегка расширяем прорези, формируя рабочий путь, по которому будут ходить стяжки при открывании и закрывании клобучка. Кожу можно немного смочить.

Продеваем стяжки одна в другую.

И дальше, в расширенный тонкогубцами "канал".

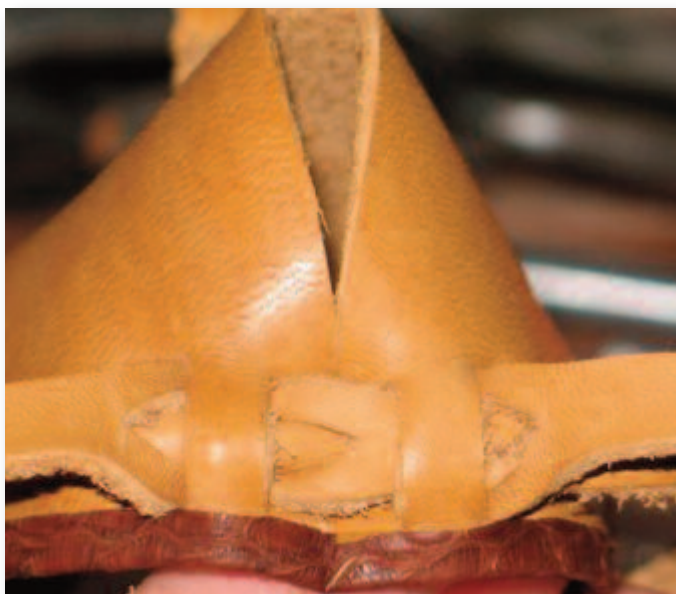

Так же поступаем с противоположной стяжкой.

Теперь АККУРАТНО РУКАМИ, сначала подтягиваем одну стяжку, потом другую до примерно такого расстояния между стенками клобучка - это уже рабочий ход. Если мы попытаемся закрыть чрезмерно растянутые стяжки, потянув за кончики как на рабочем клобучке, мы рискуем разорвать наше произведение. Сейчас нам уже точно станет ясно, не слишком ли туго ходят стяжки по своим путям. Только теперь мы можем взяться за закрывающие концы и аккуратно потянуть их в разные стороны. Если клобучок не желает закрываться от умеренного усилия, стяжки вышли слишком тугими и их следует переделать. Имейте в виду, что открываются они с БОЛЬШИМ усилием, чем закрываются.

И если мы сделали все правильно, то:

Края клобучка смыкаются ровно и плотно, без всяких поправок! ГОТОВО!

Несколько раз открываем и закрываем его, разрабатывая стяжки и удостоверившись что они ходят плотно но достаточно легко. И идем примерять...

Во время примерки для лучшей посадки можно слегка смочить апертуру водой, чтобы она точно села по птице. Проверяем, не захватывают ли перья стяжки, не подглядывает ли птица в щели.

Наталья Гречаная.
Россия.
(иллюстрации автора)

Мухаметзянов Альберт Абдулович (1965-2007)

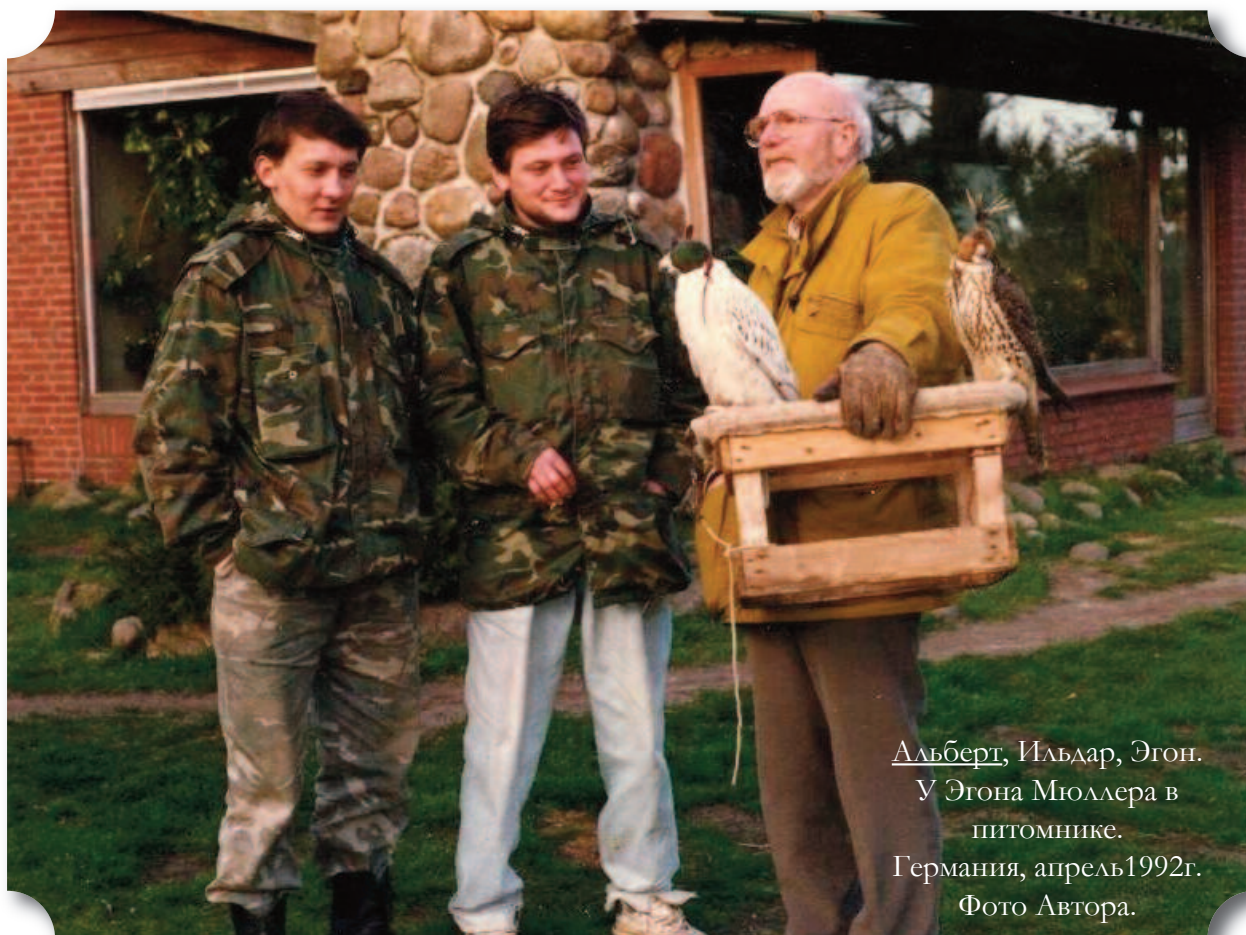
Казанский сокольник Альберт Мухаметзянов родился в г.Казани 17 марта 1965 года.

В 1982 г. он закончил среднюю школу, осенью 1983г. был призван в ряды Советской армии. В 1984-85гг. проходил военную службу в Афганистане на советской авиабазе в г. Шиндане. Побывал в плену у моджахедов. Имеет боевую награду.

В 1986г. поступил на первый курс биофака Казанского Государственного Университета, но про-

левым Ильдаром отлавливали певчих птичек на реке Казанке, случайно поймали этого ястреба на тайник (традиционная русская снасть для ловли птиц). Они начали его вынашивать и пытаться подготовить к соколиной охоте. Так, волею судьбы, эти молодые люди стали современными продолжателями Казанской сокольной школы, которая процветала в средние века и пришла в упадок в начале XIX века, то есть около двух веков назад!

В 1982г. Альберт достал из гнезда пухового птенца

Альберт, Ильдар, Эгон.
У Эгона Мюллера в
питомнике.
Германия, апрель 1992г.
Фото Автора.

учился только два курса.

Первой ловчей птицей Альберта был самец ястреба-тетеревятника. Осенью 1981г. он со своими друзьями Мартяновым Вадимом (1960-2006) и Ена-

ястреба-тетеревятника, но в процессе неправильного выкармливания птенец погиб. Следующим птенцом был сокол-пустельга. Выкормив птенца, он и его товарищи постоянно носили его на руке, сделав соколенка абсолютно ручным. Они отпус-

кали соколенка свободно полетать и затем подманивали на перчатку голубиным крылом.

Начинающим сокольникам удалось поставить пустельгу на «круги» и работать по вабилу. Была сделана попытка напуска пустельги на сизого голубя -естественно неудачная! Голубь отбил от напавшего на него соколенка ударами крыльев, после чего пустельга стала панически бояться голубей. Осенью соколенок улетел.

На протяжении последующих двух лет молодые казанские сокольники отлавливали тайником ястребов-тетеревятников, вынашивали их, обучали летать на руки. Первые свободные напуски ястребов в основном на ворон, грачей и голубей заканчивались потерями ловчих птиц. Сказывалось отсутствие опыта и острая нехватка методической литературы. Как и у большинства начинающих сокольников той поры, наше познание о соколиной охоте было ограничено несколькими журнальными статьями советской периодики. Кое - что удавалось вычитать в журналах «Охота» и «Вокруг света». В середине 80-х в охотничьем альманахе вышел ряд интересных статей А. Деменчука о соколиной охоте в Киргизии.

В 1983г. мне удалось заполучить на руки экземпляр редчайшей книги Г.П. Дементьева «Охота с ловчими птицами» (1935г) в библиотеке Казанского Университета. Это очень толковая, написанная доступным и понятным языком, книга стала для нас буквально учебником, многократно прочитанным от «корки до корки!» Данная книга обогатила нас ценнейшими указаниями по выноске и содержанию ловчих птиц.

Мы продолжали отлавливать тетеревятников в поселке Бирюли, расположенном в 30 км севернее Казани. Рядом с поселком находилась пойма реки Казанки, окруженная смешанным хвойно-березовым лесом. Это очень живописное место, привлекающее большое количество пролетных ястребов как охотничий биотоп (поблизости находилась грачиная колония), так и место для отдыха и ночевки птиц. Бывали дни, когда нам попадалось по пять и более ястребов. Таким образом у нас был достаточно большой выбор ястребов и по возрасту и по полу для их дальнейшей выноске и охоте с ними.

К концу 80-х напуски ловчих ястребов стали более эффективными. Мы успешно добывали грачей, ворон, галок, голубей. Были предприняты не всегда успешные напуски на «нестандартные» виды добычи: дроздов-рябинников, воронов, сорок, сов, соек, серых крыс, длиннохвостых сусликов и даже... ..кошек. Но рано или поздно ястреба все равно на охоте терялись. В те давние времена и зародилась крылатая пословица Казанских сокольников: «Ястреба от нас улетают, а опыт – остается!». Да, действительно от птицы к птице мы все больше понимали, как правильно поддерживать ее охотничьи кондиции, как комфортно ее содержать, как лечить т.д.

В 90-х годах Альберт увлекся соколиной охотой с сапсаном. В период осеннего пролета он отлавливал их на юге Красноярского края. Альберт успешно напускал сапсанов на грачей, галок, голубей и чаек. На соколиной охоте сапсаны терялись в следствии отсутствия у нас телеметрической аппаратуры, так необходимой при охоте с этим видом соколообразных.

Альберт совершил много поездок по России и за ее пределы, связанных с соколиной охотой. Мы вместе принимали участие во Всесоюзном слете сокольников в г. Тбилиси (1988г.), в международной сокольнической встрече в Алма-Ате (1990г.). В начале 90-х нередко навещали московских сокольников. Ездили в гости к Юрию Носкову в село Шушенское, к Владимиру Лыженкову в Ленинград, к Эгону Мюллеру в Германию. Побывали на арабской охоте с бедуинами в пустынях Сирии близь Дамаска. Принимали участие в Европейских сокольнических слетах, организованных легендарным польским сокольником Чеславом Селицким. В 1995г. слет проводился в г. Мощно, в 1996 – в Чехочинке.

Альберта не стало 7 января 2007г.

Вечная ему память...

Еналеев Ильдар.
Казань, Россия.

Мероприятия

9 января 2011 в окрестностях Санкт Петербурга
планируется провести встречу сокольников
Северо-Запада.

Более подробная информация появится в начале
2011 года.

Dmitri Saksa
2009

Ростислав Сориш:

СУДЬБА КРЕЧЕТА.

(начало в номере: Весна 2010, продолжение: Лето 2010)

Глава 7.

Увидев в небе кречета, испуганные грачи мгновенно покинули зелёное озимое поле и чёрной тучей закуружили далеко в стороне. Чингиз вольно летал, то поднимаясь высоко, то послушно снижаясь на зов хозяина. Терпение и настойчивость человека преодолели недоверие сокола. В отличие от Сергея, последний владелец кречета оказался сокольником сдержанным и педантичным. Он методично боролся с вредными птичьими привычками и поощрял полезные, никогда не проявляя своих эмоций. Такое отношение пошло на пользу – сокол стал спокойнее, увереннее в себе. Часто и много летающий, он поздоровел, набрал мышечную массу, а оперение его теперь отливало металлическим блеском, появляющимся только у здоровых птиц от пребывания на солнце и скорости полётов – своеобразным «соколиным загаром».

Первые несколько недель Александр, новый хозяин кречета, не мог на него налюбоваться. Весь свой полуторамесячный отпуск он провёл рядом с птицей, расставаясь с ней только во сне. Даже пищу принимал, держа Чингиза на левой руке и, время от времени, бросая на него восхищённые взгляды. Затем началась работа, привычная рутина отодвинула сокола на второй план. Но Сапа регулярно выкраивал время, чтобы несколько раз в день погонять кречета на вабиле, а в выходные постоянно выезжал за город на охоту – притравливал Чингиза на голубей и японских перепелов, иногда даже на купленных крякв и фазанов.

Шло время, ощущение новизны угасло. Человек всё реже замечал ставшую привычной частью окружения красоту сидящей на перчатке птицы. Исчезла дрожь восторга при виде сокола, свободно летаю-

щего в небе. На самом деле, вопреки своей внешней выдержке, Сапа был сокольником азартным, и ловчих птиц своих ценил, прежде всего, за их охотничьи доблести. Но Чингиз не охотился. Без колебаний атакующий любую дичь, брошенную в небо человеком, он напрочь игнорировал диких птиц того же вида.

Поначалу это мало тревожило хозяина кречета. Выходя с хищником в поле, он просто любовался легко преодолевающим сильный ветер или стремительно пикирующим из поднебесья соколом. Любовался молниеносной «ставкой», в которой Чингиз лихо срубал подброшенного вверх японского перепела, ещё до того как тот успевал перейти на своё управляемое падение к земле. Любовался сам, приводил знакомых, даже телевидение отсняло передачу о соколиной охоте, главными героями которой были они с Чингизом. Но постепенно ажиотаж поостыл, занятия с кречетом из ожидаемого праздника превратились в обязанность. Нельзя сказать, что обязанность нежеланную, но рутинную, и отнимающую неоправданно много времени и сил...

Сапа читал много книг о соколиной охоте, в том числе и редчайшую букинистическую литературу, изданную в России до революции. Доставал и зарубежные издания, благо свободно читал по-английски. В сокольничьей литературе, казалось, он находил косвенное подтверждение зародившемуся у него подозрению. Из издания в издание, с прошлых веков и до новейших времён, разные авторы повторяли, что сокол по добычливости значительно уступает ястребу. Даже часто цитируемая в периодике восточная мудрость, гласящая: «Если хочешь охотиться для желудка – заведи себе ястреба, а для сердца необходим сокол», казалось, подтверждала это мнение.

Осмысливая эту информацию, Сапа сделал вывод, что выдающиеся ловчие качества соколов – легенда. Скорее всего, соколы служили в качестве предмета роскоши, подчёркивая дворянское достоинство своих владельцев в прежние времена и богатство – в нынешние. Если где сейчас ловчие соколы и ловят, то это у арабов, впрочем, догнать неповоротливую медлительную дрофу не бог весть какое достижение. А в Восточной Европе искусство подготовки настоящих ловчих соколов утрачено. Или, возможно, современные соколы способны ло-

вить только ослабленную инкубаторскую дичь? Вон, в той же Англии, в природу каждый год выпускают миллионы фазанов, куропаток, крякв выращенных в специальных питомниках. В угодыях, кипащих такой дичью, показал бы класс и Чингиз! Работавший до этого только с тетеревиатниками, Сапа поспешил поставить крест на ловчих качествах кречета. Не зная его прошлого, он решил, что сокол всю предыдущую жизнь просидел в клетке, напрочь лишившись желания охотиться...

К концу сентября кречет полностью сменил перо. Хозяин его, всё так же неуклонно занимающийся с соколом по будням, всё чаще, в выходные, оставлял его, выходя на охоту со своими старыми друзьями-сокольниками, имеющими рабочих тетеревиатников. Он втайне завидовал каждой пойманной ястребами куропатке или зайцу. В начале ноября он настолько охладел к Чингизу, что нанял для ежедневной работы с ним молодого сокольника, недавно утратившего своего чеглока, сгоревшего на высоковольтной линии...

Чингиз не являлся исключением среди содержащихся в это время в Украине соколов. В одном Киеве их насчитывалось не менее десятка, но все эти сапсаны, балобаны и кречеты не охотились. Более того, часть из них хозяева даже не рисковали отпускать в свободный полёт, месяцами держа на привязи. Для этих странных ребят сокол на руке был не ловчей птицей, а всего лишь средством привлечь внимание окружающих к своей персоне... Другие хозяева соколов содержали птиц временно, занимаясь не охотой, а торговлей птицами. Только единицы истинно преданных своему делу сокольников в этой стране сознательно выбрали соколов как следующую ступень в совершенствовании своего мастерства. Но, хотя при случае они и напускали на себя мудрый вид, пока стабильных успехов не добился никто...

Глава 8.

Я приехал в Киев 14 ноября 1997 года, получив приглашение на съезд Украинского общества охраны птиц. Приехал вместе со своей ловчей птицей – самкой соколка-чеглока Клеопатрой и произвёл в кругах любителей птиц настоящий фурор. Чеглок, некрупный соколок, весом от 150 до 300 граммов и с относительно слабыми лапами, в соко-

линой охоте котируется не высоко, недаром англичане зовут его «хобби». В Европе чеглока чаще используют для отгона от садов и виноградников перелётных стай скворцов, чем для спортивной охоты на мелкую птицу. Моя же Клеопатра яростно набрасывалась даже на серых ворон, в падении хлётко била их, пуская по ветру перья. Преследовала голубей, куропаток, но взять пока, к сожалению, не могла – разве что слегка «раздеть», выдернуть пук перьев со спины или хвоста. А вот мелких птиц она преследовала азартно и нередко добивалась успеха, особенно если дело касалось полевых воробьёв. Уникальность моего соколка была и в том, что он, в отличие от собратьев, полностью игнорировал насекомых, никогда не пытаясь, подобно прочим, ловить их в воздухе. Взлетев с руки, Клеопатра, на узкой спирали, набирала высоту и, азартно вращая головкой, искала дичь. Самой крупной нашей добычей на сегодняшний день была малая выпь. Произошло то более месяца назад...

Я обучал чеглока работе с собакой рядом с дачным посёлком, на огромном лугу. Клеопатра, поднявшись над макушками ближнего осинника, плавно кружила со стороны солнца, бросая лёгкую тень на камыши пересохшего болотца. Как только, поднятая из травы пойнтером моего знакомого, цапля взлетела, она едва успела совершить несколько плавных взмахов над лугом, направляясь в сторону обводного дачного канала – сверху на неё обрушился чеглок. Высота полёта выпя не позволила соколку нанести удар, поэтому, упав с высоты двадцати метров под острым углом, Клео с лёту цапнула обеими лапами вытянутую вперёд голову превосходящей её по размеру птицы. С натугой, сразу потеряв скорость, потащила её к стоявшему в пяти метрах невысокому пню, причём крылья цапли полоскались за ней подобно знамени...

Впрочем, не так то просто было добыть и птичьей мелкоту. Часто, после настоящих чудес воздушной акробатики, азартно демонстрируемой шустрым соколом, после десятка головокружительных виражей, мгновенных взлётов и молниеносных падений, отделившись лёгким испугом, преследуемый скворец благополучно уходил в камыш. Он просто в очередной раз подтверждал своё право на существование, избежав когтей извечного своего природного врага. Чеглок же, после изнурительной погони получивший честно заработанный кусочек

мяса, был доволен так, как будто погоня увенчалась успехом. Что касается меня, то я именно ради подобных неповторимых моментов, которые даже десятилетия спустя память хранит во всех красках, и занимаюсь соколиной охотой. Ведь птичья потеха представляется жестокой только непосвящённым. Пернатый хищник – вовсе не орудие для убийства других животных, подобное ружью. Так же, как при жизни в природе, он, прежде всего, инструмент отбора, отбирающий из популяции только глупых и слабых птиц или зверей.

Той осенью, во время съезда УООП, я познакомился со многими новыми людьми, в том числе и сокольниками. Среди них был и Саша, хозяин Чингиза. Имея общие интересы, мы быстро сошлись. Я вынес в парк УДЕНЦ, где проходил съезд, чеглока. Сашу поразила ориентированность сокола на дичь – пущенный с руки, он мгновенно атаковал чёрного дрозда, загнав его в куст, а затем яростно набросился на серую ворону, да так, что загнал её глубоко в крону ольхи. В тот же день, уже в сумерках, я увидел кречета. Конечно, тут же узнал приметную птицу, хотя со дня нашей встречи сокол повзрослел.

Те три дня в Киеве прошли очень насыщенно, кроме основной части и обычных застолий, мы успели пообщаться с птицами, сходить в зоопарк к выращенному мною в прошлом году орлу-могильнику... Уезжая домой, я пригласил Сашу в следующем году к себе в гости. Он обещал обязательно приехать на несколько дней...

Глава 9.

Весной 1998 года Днепр в наших местах разлился небывало широко. Образовалась масса водоёмчиков, в которых вскоре копошились массы мальков, головастиков, всякой насекомой мелюзги. Благоденствовало вороньё, длинными майскими днями бродя по мелководью и до отвала набивая свои зобы. Сейчас наглые чёрно-серые птицы в упор не замечали летающего невдалеке чеглока, не то, что пару недель назад, когда у их гнёзд сидели слётки. Тогда можно было наслаждаться скоротечными воздушными баталиями с неизменными победами сокола даже над парой самых оголтелых ворон. Клео давала жару даже гнездящимся поблизости тетеревиатником, причём к атаке на пролетающего низко над лугом ястреба присоединялись всё те же вороны.

Сейчас мы гоняли стайки скворцов, копавшихся на границе воды с землёй. Изредка поднимали бекасов. Это одни из немногих птиц, которые могли соперничать с чеглоком в скорости полёта. Тем более сейчас, когда Клео только входила в форму. Прошлая зима выдалась достаточно морозной, и несколько месяцев сокол просидел в помещении, набрал лишний вес, одряблели мышцы... Но теперь быстро возвращал прежнюю форму. Я спешил – заканчивалось время линьки, чтобы чеглок качественно сменил перо, он должен быть в форме. Тем более что с линькой у этих соколов всегда проблемы, ведь она проходит, в отличие от всех остальных ловчих птиц, посреди зимы. Но, я не замечал, чтобы недостаток перьев в крыльях и хвосте заметно сказывался на лётном мастерстве соколика.

Этой весной Клеопатра стала подниматься на круг намного выше. Если в прошлом году она привычно кружила над головой на высоте в несколько десятков метров, то сейчас не пределом была и сотня. Это меня тревожило, особенно если начинал дуть сильный ветер со стороны Днепра. Ведь чеглок – одна из наиболее мелких ловчих птиц, но при этом имеет приличную площадь крыльев. У самки чеглока она почти такая же, как у самца сапсана, при вдвое меньшем весе! Поэтому неудивительно, что даже умеренный ветер сильно сносит поднявшегося высоко в небо сокола. При сильном же ветре его вообще может унести...

В том году я уже второй сезон принимал участие в орнитологическом обследовании некоторых районов Кировоградской и Черкасской областей. Вчетвером, на постоянно ломающемся, ветхом «Москвиче», мы колесили по разбитым лесным дорогам, изучая гнездование хищных птиц. Клеопатру я постоянно брал с собой – к тому времени у неё уже заканчивалась линька. Оставшись без призора, она могла бы повредить нежные ростки перьев, а на руке линяла идеально. Хорошее же состояние оперения сокола – главный залог всех его охотничьих удач.

После нескольких лет жизни человека рядом с ловчей птицей, между ними устанавливается удивительное для постороннего наблюдателя взаимопонимание. Сокольник, без преувеличения, начинает видеть мир отчасти и глазами своего хищного питомца. Неся птицу на руке, постоянно держа её в

поле периферийного зрения, человек реагирует на малейшие движения ловца. По реакции сокола или ястреба на появляющиеся в небе объекты можно безошибочно определить, кого видит птица – стрекоту, воробья, ворону, аиста или другого пернатого хищника. Кроме того, видя безбоязненно сидящего на перчатке собрата, вольные крылатые охотники отчасти теряют страх перед человеком. Наиболее любопытные и самоуверенные даже прилетают издали, чтобы посмотреть на такое странное содружество столь разных существ. Поэтому сокольник в тех же местах нередко видит больше хищных птиц и может лучше их рассмотреть, чем любой другой наблюдатель.

Весна пролетела мгновенно, подкрался июнь. В гнёздах тетеревиатника подростки птенцы уже разминали крепнущие крылья. Но в этом году я братья ястреба не планировал, отдавая всё время чеглоку. С наступлением лета мы полюбили ездить на охоту к невысоким крутым берегам малой речки Сухой Кобелячки, где Клео с азартом гоняла шустрых крачек и вёртких ласточек-береговушек. Поймать хоть кого-то из этих превосходных летунов нам не удавалось неделями, но в процессе такой ловли чеглок выкладывался по полной программе. К вечеру соколок так утомлялся, что не мог держать крылья в обычном подтянутом состоянии, и они бессильно повисали вдоль корпуса. Зато аппетит у Клеопатры улучшился до невозможности, и она накачала каменной твёрдости мышцы под крыльями и на киле. Даже мышцы лап у неё заметно бугрились. Как-то зайдя на почту, я взвесил её – она весила целых 340 граммов, выше, чем общеизвестный максимум для чеглоков в природе, определённый орнитологами в 300 гр.! Но особенно порадовался я от слов своего знакомого, известного орнитолога, знатока хищных птиц, который сказал, что среди многих сотен соколов, которых он держал в руках, мой наиболее атлетичен, «просто настоящий птичий Шварценеггер, жаль, что у чеглоков не проводятся конкурсы «Мистер Вселенная» - твоему первое место было бы гарантировано».

В конце июля дальние поездки пришлось прекратить. У меня неожиданно появился тетеревиатник – крупная молодая самка. Взявший её из гнезда парень был сокольников начинающим, до этого воспитывал только пустельгу и перепелятника. А тут его угораздило попасть на птичку весом в кило

шестьсот (что немало для нашего местного тетеревиатника) и с редким характером. Абсолютно безбашенный ястреб атаковал всё что шевелится, в том числе своего хозяина и членов его семьи. Дошло до того, что, последние несколько дней, парнишка даже боялся зайти на лоджию, где единолично царил свирепый хищник. Слегка приоткрыв дверь, он забрасывал туда очередного голубя, и быстро ретировался. В итоге не прошло и месяца после изъятия из гнезда названной Шаной тетеревиатницы, как она оказалась у меня. Свой характер проявила сразу – когда мы с женой меняли ей опутенки, внезапным рывком высвободила лапу и впилась жене в предплечье. Хват ястреба оказался столь силен, что Галя, в прошлом мастер спорта по дзюдо, женщина далеко не изнеженная, едва не потеряла от боли сознание. С трудом, по одному, удалось разжать когти, впившиеся в мякоть руки до плюсны.

Воспитать, «выносить» Шану оказалось делом непростым. Тем более, что несколько часов в день мне приходилось выкраивать для занятий с чеглоком. Правда, я даже не выносил его в природу, гоня с вабилком на крыше своей девятиэтажки, но времени всё равно было в обрез. Первую неделю июля мне для сна оставалось не более двух часов в сутки – как я это тогда вынес, ума не приложу.

Наиболее сложным было научить Шану выбирать дичь себе по силам. К счастью, она вскоре начала беспрекословно идти на свист и мне удалось отвлечь её в двух случаях попыток атаковать людей в парке. Но однажды я упустил момент, и птица напала на здорового кобеля немецкой овчарки. Причём сделала это не с лёта, а предварительно сев перед собакой на землю. Раскинув в стороны крылья, она внезапно подпрыгнула и вцепилась псу в морду. К счастью четвероногий хищник оказался мудрее и трусливее, иначе Шане пришлось бы плохо – даже самый наглый тетеревиатник всё-таки не беркут. Стряхнув пернатого нахала, пёс быстро ретировался с поля боя, к моей радости и облегчению своей хозяйки. Шана не стала за ним гнаться – увидев, наконец, в моей руке голубиное крылышко и услышав призывный свист, прилетела на перчатку. Прошло ещё немного времени, и ястреб понял, что добыча должна быть ему соразмерной. Тем не менее, в природе эта птичка явно оказалась бы обречённой – у неё напрочь отсутствовало то необходимое для дикой птицы качество, которое принято

называть «инстинктом самосохранения».

Я притравил Шану на серых ворон и болотную дичь, регулярно пускал её на вабило-волокушу из шкурки зайца. На охоту же приходилось выходить попеременно – один день с ястребом, второй – с чеглоком. К счастью, в моей квартире два балкона из трёх имеющихся оборудованы для содержания птиц, и опасаться, что Шана по недосмотру доберётся до Клеопатры, не приходилось, птицы даже не подозревали о существовании друг друга.

Вопреки избитой восточной поговорке о желудке и сердце, в те дни ястреб радовал меня не меньше, чем сокол. Все мои предыдущие тетеревятники не стоили и пёрышка в хвосте Шаны. Впервые она поразила меня, с разлёту выхватив из-под воды уже успешную нырнуть, но не ушедшую на глубину, болотную курочку. При этом хищница погрузила свои лапы столь глубоко, что её распластанный веером хвост лёг на водную поверхность! На следующий день ястреб на том же болоте поймал крупную ондатру, а чуть позже схватил молодого болотного луня, и мне пришлось срочно спасать беднягу, пожертвовав для этого новое вабило из вороньих крыльев. Не отставала и Клеопатра, к августу поймавшая двух куропаточьих поршков и крупного для неё кулика – травника.

Глава 10.

С Сашей мы перезванивались регулярно. Когда лето подошло к концу, он, наконец, приехал ко мне в гости. К сожалению, он не взял с собой кречета, который получил травму от столкновения с тетеревятником в квартире и сейчас лечился в Киевском зоопарке.

От моих птиц гость пришёл в восторг ещё до того, как увидел их в деле. Правда при первом знакомстве Шана умудрилась укусить его за палец, но на подобные мелочи опытные сокольники реагируют спокойно.

Утром следующего дня мы вышли в поле с тетеревятником. Сезон ружейной охоты по перу был в самом разгаре, и на водоёмах регулярная стрельба распугала всю дичь. Поэтому, немного покрутившись в общих охотугодьях (надежды на русское «авось» в этот раз не оправдались), мы отправились

к отстойникам горнообогатительного комбината. Здесь Шана показала себя – погнавшись издали за серебристой чайкой, легко «перелезла» её (взлетела выше) и вцепилась жертве в спину. Затем попыталась донести тяжеленную, отчаянно сопротивляющуюся чайку к берегу, но одолеть последние метры сил у ястреба не хватило. Пришлось мне заходить по колено в воду, чтобы извлечь, так и не разжавшего когти, тетеревятника вместе с его добычей.

После того, как хищница обсохла, охота не заладилась. Из-за жары вся дичь попряталась, и без собаки разыскать её было невозможно – трава за лето вымахала до пояса. Шана погоняла стайку полевых воробьёв, мелких куликов. Доступных тетеревятнику птиц не наблюдалось от горизонта до горизонта. Даже вездесущие серые вороны, казалось, растворились в яркой синеве предосеннего неба. Не знаю, как понравилась сегодняшняя прогулка Саше, но моих надежд она совершенно не оправдала. Кроме хронического недостатка дичи произошла ещё одна неприятность – где-то на отстойниках, в процессе сегодняшней травли, потерялся один из лучших моих ястребиных клубуков.

Наш обратный путь проходил мимо небольшого села. За его околицей паслось пёстрое стадо разновозрастных индюков. Тут же, неподалёку, на вросшей в землю гранитной глыбе сидел их худой, подвыпивший пастух, краснолицый и вопреки жаре – в сером пиджаке, спортивных шерстяных штанах. Его портрет дополняла пегая щетина на подбородке и разбитые, некогда белые, кроссовки на ногах. Одним словом – типичный представитель местного пенсионерского населения.

Обычно, проходя мимо домашней птицы, я надевал на Шану клубук, но в этот раз он остался где-то далеко позади, как по времени, так и по расстоянию. Издали заметив индюшачье стадо, тетеревятница присела на перчатке, не спуская глаз с обманчиво доступной дичи. Как только мы подошли поближе, яростно бросилась в атаку, до предела натянув должик. По совпадению ближайшей целью оказался огромный надутый индюк, весом под десять кило и размером с барана. В стаде было ещё 5-6 наполовину меньших взрослых самцов, десятков индюшек и полсотни голов разновозрастного молодняка. Впрочем, самый мелкий из индюшат размерами мог бы соперничать с сизым голубем.

Со стороны, наверное, попытки полуторакилограммовой хищной птицы ввязаться в драку с несоизмеримым противником выглядели несколько комично. По крайней мере, хозяин индюшачьего стада покатывался от хохота. Я пытался прикрыть от Шаны индюков своей спиной, но в неё как будто вселился бес, она срывалась даже на звук.

- И что, если отпустишь, справится? – полюбопытствовал между приступами хохота селянин. Я выразил в этом уверенность. Тогда он, сдуру, пообещал отдать мне индюка, если Шана его одолеет. Азарт победил осторожность. Скользнули по должнику кольца опутенок, несколько резких взмахов, и ястреб атаковал... конечно – самого крупного индюка. В воздухе закружила настоящая перьевая метель, как будто вспороли подушку. Индюк, хлопнув крыльями, сбросил хищника как бультерьер котёнка.

И пошла потеха! Нечто похожее, наверное, нередко наблюдали североамериканские индейцы при нападении волков на стадо бизонов. Индюшки мгновенно образовали живое кольцо, внутри которого спрятались молодняк. Вокруг этой крепости из живой плоти, вторым кольцом, в противоположном направлении, закружились молодые самцы индюков. Все же взрослые индюки дружно бросились на ястреба.

Шана не улетела, и, скорее всего, даже не дрогнула в душе. Стоило взглянуть на неё, и любому бы стало понятно, как презирает бесстрашный ястреб своих, пусть и гораздо более сильных, противников.

Тетеревятник стоял перед нападающими, распахнув в стороны серповидно изогнутые крылья, перо на его затылке вздыбилось, он прекрасно осознавал, что вдвое уступает в массе даже самому мелкому из десятка атакующих.

Индюки одновременно, плотной кучей, набросились на хищницу. Сделай они это чуть более организованно, они бы просто размазали противника по жухлой траве одним своим объединённым весом! Но в такой толпе они сильно мешали друг другу, большинство ударов лапами и крыльями пришлось по своим же сотоварищам.

Шана внезапно подпрыгнула, и вкогtilась в грудь

ближайшего из нападавших, но тут же получила несколько мощных встречных ударов, отбросивших её назад почти на метр. Ястреб непрерывно атаковал, уворачивался, бил... В воздухе плыли белые, полосатые, чёрные индюшачьи перья. Раз индюкам удалось опрокинуть Шану на спину, но она ловко выкрутилась, в очередной раз закогtil «предводителя»...

После двух минут ожесточённого боя, показавшихся нам двумя часами, наступила неожиданная недолгая пауза. Между непримиримыми противниками возникло свободное двухметровое пространство – индюки отошли, тяжело дышащий через приоткрытый клюв ястреб остался на месте. Основная часть стада за время схватки удалилась уже метров на тридцать вдоль сельской улицы. Защитники «мелкого калибра», молодые самцы, теперь курсировали на пол дороги между тетеревятником и самками с молодняком, метрах в пятнадцати. А в непосредственной близости от хищницы сгрудились основные бойцы, дышавшие ещё более натужно, чем Шана. Среди них не было ни одного не испытавшего на собственной шкуре мощь ястребиных когтей. Особенно досталось жожаку. Ранее атаковавший в первом ряду полосатый великан теперь благоразумно переместился в тыл.

Мельком я взглянул на индюшачьего пастуха. Он сидел в ступоре и окуроч «Примы» не выпал из его открытого рта только потому, что приклеился к нижней губе, а горка пепла на нём выросла уже более чем на половину.

От кучки «мелкокалиберных» индюков отделился самый крупный подросток, весом килограмма в три (позже вес его удалось уточнить – 2 кг. 780 гр.), очень светлого, почти полностью белого окраса. Пробежав мимо взрослых самцов, этот наглец в одиночку атаковал ястреба, был моментально схвачен и уложен в пыль. Но урок не пошёл впрок.

В этот раз молодого дурачка отбили его старшие сородичи, более организованно, но куда менее яростно бросившиеся на Шану. Затем отбивали ещё раза четыре, так как тот повадился самостоятельно нападать на тетеревятника в моменты очередной передышки.

Бой длился уже минут пятнадцать как минимум.

Индюшки с выводком давно скрылись в отдалении, из «мелкокалиберных» остался только тупой белый переросток. На месте схватки образовался вытоптаный в траве пыльный круг, густо усеянный перьями, и в момент очередной атаки «поле боя» застилали густые клубы пыли. При этом усыпавшие землю перья почти исключительно принадлежали ранее индюкам, ястреб утратил в худшем случае пару мелких покровных пёрышек.

Запыхавшиеся индюки, увидев, что их самки и потомство скрылись, начали организованно отступать в сторону села. Они надеялись уйти без потерь, но тетеревица думала иначе. Хотя она тоже сильно устала, но силы духа не утратила. Снова в одиночку атаковавшему хищницу белому индюку во второй за сегодня раз удалось опрокинуть её на спину. Не пытаясь подняться, Шана сразу вцепилась ему в брюхо и, резко перекувыркнувшись, оказалась сверху. Основные индюшачьи бойцы, заметив, что собрат опять попал в переплёт, поспешили на выручку. Но на этот раз они запоздали. Шана резким рывком разорвала удачно захваченной дичи сон-

ную артерию и, опьянев от крови, распростёрла над ней полосатые крылья.

Индюки благоразумно не стали атаковать воспрянувшего ястреба, вид крови напугал их, развернувшись, они бросились вдоль по улице. Последним, грозно лопоча и напрасно пытаясь сохранить сильно помятое достоинство, поспешно удалялся полосатый индюшачий предводитель...

Не обращая внимания на вялые невразумительные протесты индюшачьего хозяина, я упаковал тушку индюка в рюкзак, к чайке. Селянин замолчал, когда Саша сунул в карман его пиджака четвертак. На обратном пути Шана получила дополнительную порцию мяса для восстановления незапланированно потраченных сил.

Продолжение следует...

Змея и сокол

Родился на свет маленький сокол, подрос, мама научила его летать и со словами: «Ты уже взрослый», — улетела восвояси.

И вот, однажды, после долгого свободного полёта Сокол сел на землю отдохнуть. Мимо проползала Змея, холодная и умная, с коей Сокол и познакомился. Он рассказал ей, как прозрачен и свеж поток воздуха, разрезаемого крыльями, какие красивые поля и леса во взгляде с высокого неба. И зародилась в Змее чёрная зависть к крыльям Сокола, дарованным ему Богом. Но тонкий и расчётливый ум Змеи скрыл эту зависть глубоко в сердце. И она сказала ему:

— Летая далеко от земли, ты не имел возможности увидеть все прелести цветов и травы, растущие здесь, внизу, увидеть укромные щели меж камней и чистую родниковую воду, струящуюся меж них. Я буду твоим другом и покажу тебе всё, чего ты был лишён.

И они долго бродили меж камней, скал и травы. Сокол с удивлением рассматривал вблизи то, что не раз видел свысока. И был благодарен Змее.

Прошло много времени с их первой встречи. И однажды, греясь на солнышке рядом с гордо сидящим Соколом, Змея сказала:

— Послушай, друг, а ведь ты давно не летал, твои крылья ослабели. Я думаю, что ты уже никогда не сможешь полететь. Да и кто сказал тебе, что ты рождён летать? Ты вот уже сколько времени ходишь со мной по земле и прекрасно обходишься без полёта. Может судьба твоя и не летать вовсе?

Загрустил Сокол, вспоминая о том, как парил высоко в небе, о чувстве, дарящем свободу. Стал сетовать на свою судьбу и драть на себе перья.

— Что-то ты нервный стал, Сокол, — сказала Змея, — и скучный: летать не умеешь, а ползать и я могу, — и уползла.

И стал Сокол с тех пор печальным. Сидит на скале, смотрит с тоской в небо, а крылья расправить не решается.

Софья Бессонова.
Россия.

Над Номером
работали:

Влад Лыженков
Дмитрий Сакса
Игорь Карякин
Ростислав Сориш
Светлана Сакса
Эдуард Маляян

Как опубликоваться в «Сокольничим Вестнике»?

Опубликоваться в «Сокольничим Вестнике» может любой желающий, критерий только один - материал должен соответствовать тематике Вестника, а именно, связан с хищными птицами.

Условия для статьи: статья должна иметь формат документа Word (.doc), .PDF, или .txt и иметь заголовок, имя и фамилию автора, страну и город проживания, при желании обратный адрес.

Статья не должна носить полностью рекламного характера и пропаганду запрещённых законом действий.

Статья должна иметь отношение к теме вестника и иметь достоверный характер.

Дополнительно можно прикрепить фотографию или рисунок (автором которой являетесь Вы) в формате GIF, jpg, jpeg.

Статьи для Вестника необходимо выслать на e-майл:

info@falcoresearch.info с пометкой «*Вестник*»

либо поместить в форму обратной связи на проекте «Изучение ловчих птиц и их практическое применение».

Мы рады любым конструктивным предложениям и пожеланиям и открыты для сотрудничества!

Материалы, представленные в «Сокольничий ВестникЪ» охраняются законодательством об авторском праве и средствах массовой информации. За точность фактов и достоверность информации ответственность несут авторы. При копировании, тиражировании, распространении, или любом ином использовании материалов из данного издания, ссылка на проект «Изучение ловчих птиц и их практическое применение» и авторов материалов **ОБЯЗАТЕЛЬНА**.

Для электронных СМИ и интернет ресурсов – гиперссылка:

<http://www.falcoresearch.info>